

На некоторое время Гу Хуэй Янь задумался, затем спокойно отказался от своих мыслей и позволил себе сосредоточиться на подходящих делах:

-После разговора о стольких бесполезных вещах, ты должна достаточно отдохнуть. Осталась еще половина карты лагеря Тайбай, и я закончу с этим сегодня.

У Линь Вэй Си разболелась голова, когда она увидела, что Гу Хуэй Янь еще хочет продолжить. Она всегда думала, что Янь Ван был очень благородным и достойным человеком, даже когда ее рукава не были приведены в порядок, он не смог этого вынести. Он, определенно, не хотел, чтобы с ней возились. Но у Линь Вэй Си, действительно, разболелась голова, когда она увидела эти каньмэнь, чжэньмэнь, шэнмэнь, симэнь и прочее. Она прикусила губу и прошептала:

-Как можно назвать битву за славу вангье бесполезной вещью? Давай поговорим о прошлом вангье, хорошо?

- Ни за что.

Его высочество Янь Ван был очень принципиальным человеком. Линь Вэй Си была обескуражена и вернулась к карте с поникшей головой. Ненадолго она заставила себя соображать, а потом ее мозг после целого дня работы не выдержал. Линь Вэй Си прикусила губу и решила, что спасет свою голову, даже если это разозлит Янь Вана. Она шагнула к креслу, которое символизировало порядок, обняла двумя руками шею Гу Хуэй Яня, ее глаза жадно смотрели на него.

-Вангье, я больше не могу слушать. Давай поговорим об этом завтра.

-Нет, так положено.

Линь Вэй Си крепко сжала шею Гу Хуэй Яня, переходя на сиденье и почти повиснув на муже.

-Вангье...

- Неужели не хочешь это слышать?

- Хм.

- Сначала сядь.

-Нет.

Гу Хуэй Янь изо всех сил постарался занять позу, пугавшую Шестую армию, и сказал:

-Сядь, это приказ.

- Ты приказываешь мне? Не буду!

Гу Хуэй Янь ничего не мог с собой поделать. Его рука опустила книгу, положила ее на талию и ноги Линь Вэй Си, а затем он решительно обнял ее через сиденье.

Линь Вэй Си смутно почувствовала, что ее цель достигнута, она просияла и тут же попробовала сдвинуться. Но, как только ее ноги шевельнулись, они были крепко сжаты пальцами Гу Хуэй Яня:

-Будь послушной, не дергайся.

Линь Вэй Си попробовала еще раз и обнаружила, что на этот раз Гу Хуэй Янь был серьезен с ней. Ей не разрешили двигаться. Линь Вэй Си наивно вцепилась в плечи Гу Хуэй Яня. Через некоторое время она почувствовала, что что-то не так:

-Вангье, снаружи много слуг. Мы же не можем выйти в таком виде, верно?

Вань Юэ и остальные ждали снаружи кабинета. Краем глаза, казалось, они заметили, что Янь Ван обнимает ванфэй, и что он хочет, чтобы слуги вышли. Они поспешно склонили головы, и Вань Юэ немедленно повела слуг прочь. После того, как все вышли за дверь, Вань Син задумчиво, послушав вангье, плотно закрыла дверь.

Линь Вэй Си была так зла, что впиалась взглядом в двух девушек. Она могла быть уверена, что те все увидят. Гу Хуэй Янь слегка усмехнулся, наклонился и посадил ее на туалетный столик:

-Ты запугиваешь слабых.

Линь Вэй Си тоже улыбнулась бронзовому зеркалу и взглянула на Гу Хуэй Яня, не выказывая никакой слабости:

-Если я издеваюсь над слабыми, в этом виновен тигр, сделавший меня сильной.

Гу Хуэй Янь, наконец, рассмеялся. Он протянул руку и нежно ущипнул кончик носа Линь Вэй Си и сказал:

-Ты искажаешь истину.

Линь Вэй Си просто хмыкнула. Она подняла и повернула голову, чтобы посмотреть на Гу Хуэй Яня:

-Ты отослал горничную, как я смогу снять макияж?

Линь Вэй Си обычно не накладывала дома густой макияж, а просто красила губы и брови. Она могла сама снять макияж, но не могла снять украшения на голове. Гу Хуэй Янь посмотрел на красивую и сложную прическу Линь Вэй Си, на ее черные волосы, которые были украшены драгоценными камнями и кисточками. Он внезапно поддался импульсу и сказал:

-Я сниму твои шпильки.

Линь Вэй Си была поражена. Гу Хуэй Янь подумал, что Линь Вэй Си не хочет, и, когда он уже собирался сказать, что просто пошутил, то увидел, как Линь Вэй Си ослепительно улыбнулась ему в зеркало:

-Хорошо.

Гу Хуэй Янь расслабился и медленно вытащил ослепительную россыпь драгоценных камней и нефрита из ее черных волос. Движения Гу Хуэй Яня были очень аккуратными. Он не дергал Линь Вэй Си за волосы и был чуть ли не осторожнее, чем горничная, которая делала ей прическу. Вскоре туалетный столик заполнился всевозможными шпильками, а Гу Хуэй Янь смог увидеть, как ее изысканный и великолепный пучок рассыпается гладкими длинными прядями ее волос, его сердце наполнилось нежностью.

Рисование бровей было частью прекрасных историй о парочках в будуаре. При нынешней династии, по строгим правилам, у женщин было меньше свободы, и меньше мужчин были готовы сотворить со своими женами эти будуарные чары. Линь Вэй Си не ожидала, что Янь Ван, привыкший скакать галопом по полю боя и поддерживать армию, действительно, сделает для нее такое.

Рука Гу Хуэй Яня задержалась на длинных волосах Линь Вэй Си и, наконец, последовала вниз, чтобы погладить ее по щеке. Гу Хуэй Янь потер слегка шершавыми кончиками пальцев ее щеки, и в какой-то момент его голос стал хриплым:

-Прими сначала ванную.

В такой поздний вечер Гу Хуэй Янь помог ей распустить волосы и выгнал всех. Как могла Линь Вэй Си не знать, что он хочет сделать? Щеки Линь Вэй Си вспыхнули. Прежде, чем она успела что-то сказать, Гу Хуэй Янь уже ответил на эти слова:

-Забудь об этом, я отнесу тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/45860/1400924>